

Юй Цинчэн редко выглядел таким строгим, но на этот раз он сурово посмотрел на неё:

— Госпожа.

Госпожа Юй, недовольная, замолчала.

Чи Хуэй и Бай Цюсянь, смущённые, поклонились:

— Простите, глава семьи Юй, госпожа Юй.

Юй Цинчэн сказал:

— Не извиняйтесь, дорогие госпожи. Я, Юй Цинчэн, в серьёзных делах всегда сохраняю ясность ума, и моя супруга тоже. Она просто резка на язык, но добра в душе.

Госпожа Юй смягчилась:

— Вы поговорите, а мы, женщины, в этом не разбираемся. Я пойду на кухню, посмотрю, как идёт приготовление ужина.

Когда мать ушла, Юй Фэйпэн спросил:

— У клана Вэнь есть кто-то, кто может управлять обезьянами?

Юй Цинчэн задумался на мгновение, затем сказал:

— Кунь, через пару дней съезди в Деревню Одарённых, возьми с собой и этих гостей.

Юй Фэйпэн ответил:

— Хорошо, отец.

Далее разговор перешёл на более лёгкие темы. Юй Цинчэн расспросил Цзян Фэнмяня о делах в Юньмэне, Чи Хуэй и Бай Цюсянь — о последних днях даосского наставника Яньлина. После этого последовали ожидаемые вздохи и сожаления. Обе уже привыкли к этому, но что можно было поделать? Они и так доставили много хлопот, и всё в конечном итоге зависело от них самих. Разве кто-то скажет: «Давайте вместе отомстим за наставника?»

Затем последовало размещение гостей и ужин, всё было организовано с максимальной заботой.

Прожив в доме Юй два дня, Юй Цзыюань и Шэнь Лоюй каждый день водили гостей по саду. Цзинь Гуаншань, обладавший даром красноречия и приятной внешностью, развлекал Шэнь Лоюй, и они часто шли позади, перешёптываясь, а Шэнь Лоюй время от времени смеялась.

На третий день Юй Фэйпэн вернулся и попросил их подготовиться к поездке в Деревню Одарённых.

Деревня Одарённых находилась в горах к северу от резиденции Юй, примерно в десяти ли. Горы были невысокие, и вид был приятным, но дороги были узкими и извилистыми, поэтому они решили лететь на мечах.

Юй Фэйпэн, летя на мече, объяснял:

— Деревня Одарённых, как следует из названия, это место, где собираются одарённые люди с необычными способностями. Одарённые со всего Ба и Шу, у которых нет семьи, которых выгнали из дома или которые просто не имеют пристанища, приезжают сюда, чтобы быть выбранными различными кланами. Отец сказал, что во время нашего отсутствия на учёбе здесь появился человек, способный управлять животными, но он недавно исчез. Возможно, его забрал клан Вэнь.

Чи Хуэй спросила:

— Клан Юй тоже выбирает одарённых?

Юй Фэйпэн поднял бровь:

— А как вы думаете, госпожа Чи? Если я не использую их, их используют другие, чтобы против меня действовать?

Чи Хуэй ответила:

— Понятно. Значит, эти одарённые очень востребованы?

Юй Фэйпэн сказал:

— Не всегда. Некоторые из них, хотя и обладают способностями, трудно поддаются контролю, и держать их рядом может быть опасно.

Группа приземлилась у входа в деревню. Цзинь Гуаншань осторожно взял руку Шэнь Лююй, чтобы помочь ей сойти с меча. Хотя Шэнь Лююй была достаточно сильна, чтобы сделать это самостоятельно, она позволила ему это сделать.

Деревня выглядела заброшенной. Одарённые приходили и уходили, и те, кого забирали, оставляли свои дома новоприбывшим, которые не особо заботились о них, так как не собирались оставаться надолго. В деревне каждый день появлялись разные люди, каждый со своими целями, и они редко общались друг с другом. Всё и так было понятно, и если представители знакомых кланов случайно встречались, они избегали прямых разговоров.

Группа подошла к старому домику, который стоял в отдалении от остальных, словно его специально избегали. Внутри и снаружи он был закопчён, как обычная кухня в Шу, где готовят

на дровах. Не хватало только нескольких вяленых мясных полосок.

Юй Цзыюань, стоя в отдалении, сказала:

— Это Хо Фэн? Его ещё не забрали?

Цзян Фэнмянь и другие спросили:

— Что ты имеешь в виду?

Юй Цзыюань объяснила:

— Этот Хо Фэн, также известный как Маленький бог огня, живёт здесь. На западе деревни есть ещё Маленький бог грома, мы посмотрим его позже. Хо Фэн от рождения обладает огненной силой, и вокруг него часто вспыхивают пожары. Он не может это контролировать и сжёг свой дом бесчисленное количество раз, поэтому его выгнали из семьи. Когда он приехал сюда, он продолжал поджигать дома, и люди стали избегать его. В конце концов, он построил себе глиняный дом, где не держит ничего, и, как видите, глиняный дом уже почти превратился в кирпичный.

Все не могли не посмеяться и посочувствовать, как вдруг из дома выпрыгнул человек, весь чёрный, только глаза выделялись белизной. Если бы не приглядеться, его можно было бы не заметить, так как он сливался с чёрной стеной.

Увидев гостей, Хо Фэн сразу же выскочил, готовый быть выбранным. Он широко улыбнулся, обнажив белые зубы, хотя они были не такими уж белыми, просто контрастировали с его чёрным лицом. Увидев Юй Цзыюань, он радостно сказал:

— О, госпожа Юй, давно не виделись! Что вы мне сегодня принесли?

Юй Цзыюань сняла с плеча сумку и бросила её Хо Фэну. Тот схватил её, с нетерпением открыл и увидел, что внутри лежат сухие пайки и новая одежда. Он тут же поклонился:

— Спасибо, госпожа Юй, спасибо!

Юй Цзыюань с отвращением сказала:

— Посмотри на свой дом, его давно пора убрать!

Хо Фэн смущённо улыбнулся:

— Госпожа Юй, что я могу поделать? Как бы я ни убирал, всё равно будет выглядеть так же!

Юй Цзыюань осмотрела дом и самого Хо Фэна и, согласившись с ним, развернулась и ушла.

Цзян Фэнмянь спросил:

— Госпожа Юй, вы давно его знаете?

Юй Цзыюань ответила:

— Да, он здесь уже больше двух лет, но его так и не выбрали.

Продолжая путь, они вышли на большую поляну, где толпа людей что-то обсуждала, указывая пальцами и шумно споря. Среди зрителей были как простые зеваки, пришедшие ради зрелища, так и представители кланов, искавшие таланты. Юй Цзыюань узнала некоторых, но все делали вид, что не знакомы. Всё и так было понятно, и если представители знакомых кланов случайно встречались, они избегали прямых разговоров.

В центре толпы стоял человек, который что-то кричал. Группа пробилась вперёд и увидела мужчину с уродливым лицом, у которого на голове была только косичка из волос, а тело было обёрнуто тряпкой. Он держал в руке короткий нож и вонзал его в своё тело. Каждый раз, когда он это делал, зрители вздрагивали, будто нож вонзался в них самих. Это было действительно больно смотреть, но он не морщился. Хотя он не наносил удары в жизненно важные места, но если бы он продолжал так, он бы истёк кровью. Его тело было покрыто шрамами разной длины и давности, и не осталось ни одного здорового участка кожи.

В этот момент было легко отличить представителей кланов от простых зевак. Те, кто вздрагивали, были зевачами, а те, кто задумчиво гладили подбородки, были представителями кланов.

Юй Цзыюань посмотрела на Шэнь Лоюй:

— Кто это? Новенький?

Шэнь Лоюй оттолкнула Цзинь Гуаншаня, который шептал ей на ухо:

— Этот человек зовётся Грифон, он недавно приехал. У него врождённое отсутствие болевой чувствительности, он не боится ни холода, ни жары, а в бою он невероятно храбр, даже если всё тело в ранах, он не отступает.

Чи Хуэй сказала:

— Отсутствие болевой чувствительности — это не всегда хорошо. Если человек заболит или получит рану, он не почувствует этого. Кажется, это какая-то болезнь? Я читала о ней в книгах, она называется синдром отсутствия боли. Кроме того, отсутствие боли не означает, что раны или болезни не существуют. Если ударить в жизненно важное место, он всё равно умрёт.

Шэнь Лоюй ответила:

— Некоторые так и думали. В прошлый раз сюда приехал жестокий боец, который вызвал его

на дуэль. Он ударил его мечом в область сердца, проткнув тело, но Грифон, не чувствуя боли, продолжал сражаться, пока не убил противника. Все думали, что он тоже умрёт, ведь удар был в сердце, и даже боги не смогли бы спасти его. Но он сам вытащил меч, отдохнул и через некоторое время вернулся. Теперь все считают его бессмертным, и никто больше не решается вызвать его на бой.

Все посмотрели на шрам на его левой груди, точно в области сердца.

Чи Хуэй долго смотрела на шрам, не веря, что кто-то может выжить после удара в сердце. Она заметила, что, когда он наносил удары себе, он избегал жизненно важных мест, что означало, что он всё же боялся смерти. Она задумчиво погладила подбородок:

— Есть ещё одна возможность.

Все спросили:

— Какая?

Чи Хуэй ответила:

— Его сердце находится справа.

Цзян Фэнмянь удивился:

— Но сердце всегда находится слева!

<http://bllate.org/book/15280/1348938>